

Он же не ребенок, чтобы бояться больницы, поэтому просто сказал правду:

— Мне действительно не плохо. Я просто думал о тебе и Нинцзе.

Чу Хуншэн на мгновение замер:

— О чем ты говоришь?

Сюэ Динъюань немного разозлился:

— Ну, о том, что ты любишь Ло Синьнин.

Чу Хуншэн не знал, что чувствовать. Уже почти полночь, а Сюэ Динъюань все еще думает об этом. Видимо, Ло Синьнин действительно заняла место в его сердце.

Он сжал кулаки, но постарался говорить мягко:

— Я правда не люблю ее.

Сюэ Динъюань, услышав это, немного растерялся:

— Правда?

— Правда! — Чу Хуншэн успокоил его.

Даже если бы и было что-то, то, вероятно, это была бы зависть.

Сюэ Динъюань долго смотрел на Чу Хуншэна, решив, что тот не врет, и его настроение сразу улучшилось, даже выражение лица стало радостным.

Чу Хуншэн, конечно, это заметил, и, хотя в душе чувствовал горечь, все же сказал:

— Так что, если ты действительно ее любишь, иди и признайся. У меня к ней нет никаких чувств.

Сюэ Динъюань снова остолбенел:

— Я тоже ее не люблю! Она старше меня на восемь лет!

Хотя дело не в возрасте...

Он жестом предложил Чу Хуншэну выключить свет и лечь в кровать, а затем сказал:

— Думаю, мужчина должен искать девушку младше себя.

В темноте Сюэ Динъюань услышал, как Чу Хуншэн тихо «хмыкнул», и ему показалось, что тот не очень доволен.

Впрочем, это было понятно — кого обрадует, если его будят среди ночи из-за таких глупостей?

Чтобы разрядить обстановку, Сюэ Динъюань решил сменить тему:

— Ну, представь, мне всего шестнадцать. Если я найду девушку на два года младше, то ей будет четырнадцать. Я же не извращенец! Да и вообще, в моем возрасте начинать отношения — это рано. Лучше подождать до восемнадцати.

Чу Хуншэн снова «хмыкнул», на этот раз более нейтрально, но все же отреагировал.

Тогда Сюэ Динъюань спросил:

— А ты какую хочешь найти?

Чу Хуншэн на этот раз помолчал подольше:

— Тоже на два года младше.

Сюэ Динъюань перевернулся на бок:

— Тогда тебе тоже придется ждать, пока ей исполнится восемнадцать!

Но Чу Хуншэн не ответил. Сюэ Динъюань решил, что тот уснул, и не стал настаивать, но все же чувствовал, что не может заснуть.

На два года младше — значит, шестнадцать...

В их деревне многие женились в семнадцать-восемнадцать. Обычно, если после окончания средней школы не продолжали учебу, то сразу начинали искать невесту.

Если бы Чу Хуншэн не потратил все свои деньги и землю на его спасение, то, наверное, к нему бы уже выстроилась очередь из свах.

Даже без гроша за душой, с его внешностью и трудолюбием, наверняка нашлись бы желающие выйти за него замуж.

Жаль, что в прошлой жизни он не дослушал ту передачу и не узнал, кто был семьей Чу Хуншэна.

Он снова перевернулся, пытаясь представить, какая девушка подошла бы Чу Хуншэну.

Ну, например, она должна быть смелой, чтобы не пугаться его сурового вида. И доброй, ведь он такой хороший человек. И, конечно, красивой, ведь он сам очень симпатичный. И еще...

Долго размышляя, он вдруг неожиданно прижался к Чу Хуншэну.

Сам испугался своего поступка, надеясь, что не разбудил его.

Но Чу Хуншэн даже не шевельнулся. В тишине комнаты только их дыхание и сердцебиение сливались в единый ритм, словно белый шум, который мгновенно погрузил Сюэ Динъюаня в сон.

Через несколько мгновений Чу Хуншэн почувствовал, что Сюэ Динъюань уснул у него на груди.

В его душе бушевала борьба: одна часть ругала его за низость, а другая не могла оттолкнуть Сюэ Динъюаня.

Он хотел быть ближе к этому человеку, даже если это всего на миллиметр.

Если бы можно было, он бы навсегда оставил на нем свой след, крепко прижал к себе, чтобы никогда не расставаться, и сделал бы с ним все, что можно и нельзя.

Эти мысли жгли его изнутри, словно огонь, и когда Сюэ Динъюань сам приблизился, он не смог отказаться.

Так что теперь бессонница мучила не Сюэ Динъюаня, а Чу Хуншэна. Через долгое время он крепче обнял его, уткнулся лицом в его шею, глубоко вдохнул и осторожно отпустил.

Он думал, что Сюэ Динъюань отодвинется, но...

Вместо этого тот перекинул ногу через его тело!!

И тут же огонь внутри Чу Хуншэна вспыхнул с новой силой, заставив его глаза покраснеть, но он мог только стиснуть зубы и терпеть.

А Сюэ Динъюань, словно издеваясь, немного пошевелился, устроившись поудобнее, и продолжил спать.

Чу Хуншэн промолчал.

Чувствовал, что готов достичь просветления!

Из-за позднего отхода ко сну на следующий день оба проспали, но, в целом, Сюэ Динъюань, который заснул первым, проснулся раньше.

И тут он обнаружил довольно неловкую ситуацию: они с Чу Хуншэном лежали, обнявшись, и нечто весьма внушительное у последнего упиралось в него.

На самом деле... Это было не в первый раз!

Что он мог сказать?

Они оба мужчины, утренняя реакция — это нормально. У него самого тоже было, хотя и не так впечатляюще...

Почему они обнялись? Ну, они живут в одной постели, давно знакомы и не стесняются друг друга. Было бы странно, если бы они спали, как бревна.

Но кое-что все же было необычным. Например, дыхание Чу Хуншэна, которое обжигало его шею. Температура тела у Чу Хуншэна всегда была выше, и от этого тепло его дыхания казалось еще горячее, и половина его тела словно онемела!

Не то чтобы действительно онемела, просто... просто...

В общем, он не мог пошевелиться, иначе бы не остался в такой неловкой позе.

Он долго собирался с духом, а затем начал медленно, по чуть-чуть, отодвигаться, стараясь не разбудить Чу Хуншэна.

Но как только он немного пошевелился, его взгляд встретился с взглядом Чу Хуншэна.

Глаза Чу Хуншэна были красными, и в них читалось что-то мучительное...

Сюэ Динъюань замер на три секунды, затем сглотнул:

— Эм... Может, ты сходишь в туалет и разберешься с этим?

Ведь это явно из-за этого!

Хотя, в принципе, ничего страшного:

— Подростковый возраст, это нормально. И если долго терпеть, то можно себе навредить...

Он не успел договорить, как Чу Хуншэн встал и быстрым шагом направился к двери.

Сюэ Динъюань посмотрел на часы:

— Поторопись, а то опоздаем.

— Заткнись!

Сюэ Динъюань потер нос, чувствуя, что голос Чу Хуншэна звучал крайне раздражительно...

Несмотря на то, что Сюэ Динъюань неоднократно извинялся, объясняя, что утром просто спешил и не сомневался в «стойкости» Чу Хуншэна...

Но каждый раз, когда он это говорил, Чу Хуншэн мрачнел.

Это заставило Сюэ Динъюаня осознать, что Чу Хуншэн в этом вопросе обладает особой гордостью.

Поэтому он поклялся себе, что при первой же возможности будет хвалить его и больше не допустит ошибок.

Но, несмотря на мрачное выражение лица, вечером Чу Хуншэн не забыл приготовить ему лекарство и сварить кашу Лаба, ведь был праздник Лаба и нужно было соблюдать обычаи.

Позже они вместе взяли выходной и пошли в больницу. Когда Чу Хуншэн увидел результаты анализов, он был расстроен даже больше, чем сам Сюэ Динъюань.

Конечно, внешне это не было заметно, но то, как Чу Хуншэн стал относиться к нему, словно к беспомощному ребенку, говорило само за себя.

Автор хочет сказать:

Чу Хуншэн: Что ты делаешь?

Сюэ Динъюань: Не видишь? Бью себя по лицу!

Чу Хуншэн: Зачем?

Сюэ Динъюань: Потому что скоро я с тобой начну встречаться!

...

Всем с Новым годом, чмок-чмок-чмок!

А еще сегодня весь день дергался правый глаз, чувствовал себя как-то уныло, в итоге потерял двести юаней. Первый день года... Хнык-хнык, утешьте меня.